

Д. А. Карпук

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА А. И. ИВАНОВА
В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ
АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ**
(К 40-летию со дня кончины)

Профессор Алексей Иванович Иванов (1890–1976), являясь выпускником еще Петроградской духовной академии (1915), в послевоенное время преподавал сначала в Московской (1951–1956), а позже в Ленинградской духовной академии (1956–1961). Будучи учеником двух крупнейших византологов дореволюционной эпохи — светского Ф. И. Успенского и церковного И. И. Соколова, А. И. Иванов уже в советское время продолжал изучать церковную историю Византийской империи и раскрывать ее на страницах периодической печати, причем как церковной («Журнал Московской Патриархии», «Богословские труды»), так и светской («Исторический журнал», «Исторические записки»). Итогом этой многолетней деятельности стала в 1960 г. защита докторской диссертации «История Византийской Церкви. Т. I (От Константина Великого до отпадения Западной церкви от Вселенской)». Одновременно А. И. Иванов занимался изучением Нового Завета, результатом чего была магистерская диссертация «Критические издания греческого Нового Завета и общепринятый православную Церковью текст» (1956). В представленной статье на основании материалов архива Санкт-Петербургской духовной академии рассматривается педагогическая, административная и научная деятельность А. И. Иванова в период его пребывания в Ленинградских духовных академии и семинарии (1956–1961).

Ключевые слова: Ленинградские духовные академии и семинария, Санкт-Петербургская духовная академия, византология, Священное Писание Нового Завета, библеистика, история древней церкви, история Русской Православной Церкви, патриарх Алексей I (Симанский), А. И. Иванов, Ф. И. Успенский, И. И. Соколов, протоиерей Михаил Сперанский, протоиерей Василий Стойков, протоиерей Виталий Боровой.

Научно-исследовательская и педагогическая деятельность выпускника Петроградской духовной академии, профессора сначала Московской, позже Ленинградской духовной академии Алексея Ивановича Иванова представляет особый интерес. Этому известному специалисту в области

Дмитрий Андреевич Карпук — кандидат богословия, преподаватель и секретарь кафедры церковно-исторических дисциплин, заведующий аспирантурой и архивом Санкт-Петербургской духовной академии (dimand3@yandex.ru).

Профессор А. И. Иванов
(1890–1976)

библейстики и византологии для получения ученых степеней пришлось написать две магистерские и две докторские диссертации. Так случилось, что первая магистерская диссертация пропала в годы Гражданской войны, а первая докторская работа, будучи написанной как раз накануне Великой Отечественной войны, сгорела в 1942 г. И каждый раз Алексей Иванович не опускал руки, а вновь и вновь приступал к написанию нового диссертационного исследования.

Родился А. И. Иванов 12 мая 1890 г. в селе Смердово, Ковровского уезда, Владимирской губернии, в крестьянской семье. После окончания Шуйского духовного училища в 1905 г. и Владимирской духовной семинарии в 1911 г. Алексей Иванович поступил в столичную духовную академию. И училище, и семина-

рию, и академию Иванов всегда оканчивал первым учеником. Во время учебы в столице в 1914 г. Иванов был командирован в Русский археологический институт в Константинополе, основанный в начале XX в. Так сложилось, что Иванов был одним из четырех студентов академии в разное время командированных на Восток для изучения церковной истории Византии¹. В Константинополе исследовательской деятельностью Иванов занимался под руководством академика Ф. И. Успенского. После окончания академии и представления обстоятельной кандидатской диссертации на тему «Кирилл I Лукарис, Патриарх Константинопольский» Иванов был оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата, но не на год, а на два, что случалось очень и очень редко. Данное обстоятельство свидетельствует о заинтересованности администрации академии и профессорско-преподавательской корпорации в кандидатуре Иванова как способного и перспективного ученого и преподавателя. Действительно, в период стипендиатства Иванов смог

¹ Помимо А. И. Иванова в Русский археологический институт в Константинополе в 1903/04 учебном году был командирован И. А. Карабинов, в 1911/12 г. — А. Г. Степанов и А. Н. Акимов.

подготовить магистерскую диссертацию на тему «Патриарх Константинопольский Кирилл Лукарис и его время». Очевидно, она представляла собой дополненную и переработанную кандидатскую диссертацию. Это была вполне распространенная практика, когда стипендиат или молодой преподаватель в срочном порядке (по академическому уставу на написание работы отводилось всего лишь два года) дополнял и перерабатывал свое кандидатское сочинение. И наоборот, случаев, когда в качестве магистерской диссертации представлялось сочинение на принципиально новую тему, было очень мало. Впрочем, защита Иванова так и не состоялась «ввиду отъезда на юг профессора-руководителя Соколова И. И. и закрытия академии»². Дело в том, что профессор столичной академии Иван Иванович Соколов³ увез работу Иванова с собой и в конце концов, к сожалению, диссертация бесследно исчезла⁴.

Параллельно Иванов в 1915–1917 гг. обучался в Петроградском историко-археологическом институте, а также в качестве вольнослушателя посещал занятия на историко-филологическом факультете в Петроградском университете в 1916–1918 гг. С 1 сентября 1915 г. по 1 ноября 1918 г. преподавал латинский и немецкий языки в Александро-Невском

АНКЕТА

на преподавателя Ленинградской Духовной Академии и Семинарии

1. Фамилия - Иванов
 2. Имя - Алексей
 3. Отчество - Иванович
 4. Год рождения - 1890 г.
 5. Место рождения - с. Смердовы, Мхаловской вол., Ленобл. г.
 6. Национальность - русский
 7. Социальное происхождение - сын крестьянина
 8. Духовный сан -
 9. Год посвящения -
 10. Образование -

	Название и место нахождения учебного заведения.	В какие годы учился и окончил ли полный курс.
Общее	Университет-Историко-филол. ф-т в г. Петрограде	1915-1918. Не окончил.
Духовное	Духовная Академия в г. Петрограде	1911-1915 г. окончил

11. Семейное положение - Жена и две дочери. Живут отдельно от него.
 12. Профессия или специальность - Профессор
 13. Предмет преподавания - Византизм и древнегреческий язык.
 14. Является ли работа в данном учебном заведении основной или по совместительству /указать название работы по совместит./ - Основная
 15. Ученая степень и ученое звание /зем и когда присуждены/. - Кандидат историч. наук. Общ. ист. ист. наук. (ВИАК) с 1937 г. Мастер богослов. ист. филол. наук. в мае 1935 г.
 16. Знание иностранных языков - итальян. на слух, нем. и франц. читает и пишет на нем. яз.
 17. Какие имеете награды -

Анкета А. И. Иванова из личного дела (Архив СПбДА)

² Архив СПбДА. Д. 1335. Личное дело профессора А. И. Иванова. Л. 8.

³ См.: Карпук Д. А. Церковно-историческое наследие профессора СПбДА И. И. Соколова (1865–1939) // ХЧ. 2005. № 25. С. 184–203.

⁴ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 50.

духовном училище⁵. В 1918 г. Иванов также преподавал в петроградских гимназиях.

В 1919 г. Иванов вынужден был вернуться к себе на родину во Владимир. Там он занимается педагогической и административной работой. В качестве доцента преподавал историю во Владимирском пединституте и в Сельскохозяйственном учебном комбинате (Муромцевском сельскохозяйственном техникуме). Одновременно с педагогической деятельностью Иванов сначала выступил в роли инструктора по охране памятников и старины во Владимирском отделе народного образования, затем стал заведующим подотдела искусств и, наконец, директором (в период с 1921-го по 1926 гг.) им же возрожденного Областного государственного музея во Владимире. Именно благодаря усилиям Алексея Ивановича удалось взять под государственную охрану в том числе и памятники церковной архитектуры. В этот период Иванов активно занимается научно-исследовательской работой, много публикуется⁶.

25 июля 1931 г. Иванов вместе с другими владимирскими краеведами и архивистами был арестован. Ему было предъявлено обвинение «в организации “музейной контрреволюционной подгруппы”, в создании в музее “антисоветского церковного архива”, в “пропаганде” находящихся в музее мощей, в содержании и ремонте на государственные средства действующих и закрытых церквей и монастырей под видом их реставрации, в поддержке связи с “контрреволюционной профессурой” Москвы и Ленинграда»⁷.

Меньше чем через полгода, 3 ноября 1931 г., Иванов был освобожден и сразу покинул Владимир. В 1931–1932 гг. он преподавал в Ярославском педагогическом институте, в 1932–1942 гг. — в Ростовском педагогическом и Северо-Кавказском горском научно-исследовательском институтах. В 1937 г. Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования СССР А. И. Иванов был утвержден в ученой степени кандидата исторических наук и в ученом звании профессора по кафедре истории СССР⁸. В начале 1941 г. Иванов подготовил докторскую диссертацию на тему «Северо-восточный Кавказ до и после завоевания

⁵ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 280.

⁶ См.: *Максимова Н. Д.* Первый директор Владимирского музея // *Рождественский сб. Ковров*, 1996. Вып. 3. С. 108–111.

⁷ *Максимова Н. Д.* Иванов Алексей Иванович // *Православная энциклопедия*. М., 2009. Т. XX. С. 644.

⁸ Архив СПбДА. Д. 1335. Л. 9.

Россией», но защита так и не состоялась из-за начавшейся Великой Отечественной войны. Причем диссертация уже получила одобрение двух рецензентов — профессоров Мороховца и Сивкова. Текст исследования в 1942 г. сгорел⁹.

В 1951–1956 гг. Иванов преподавал византологию и греческий язык в Московской духовной академии, а также исполнял обязанности секретаря Учебного комитета при Священном Синоде. В 1956 г. успешно защитил магистерскую диссертацию на тему «Критические издания греческого Нового Завета и общепринятый православною Церковью текст». Кроме того, с этого времени Иванов начинает активно сотрудничать с «Журналом Московской Патриархии»¹⁰.

В 1956 г. резолюцией патриарха Алексия I от 24 июля 1956 г. А. И. Иванов был переведен в Ленинградскую духовную академию: «Учебный Комитет предложит Совету Ленинградской духовной академии назначить профессора А. И. Иванова на свободную кафедру византологии с предоставлением ему лекций и по истории Древней Церкви или раскола, с упоминанием о том, что с моей стороны имеется рекомендация А. И. Иванова и просьба о предоставлении ему помещения в академии»¹¹. Данное распоряжение священноначалия было выполнено. Иванов был назначен именно на кафедру византологии, открытию которой именно он и способствовал несколько лет назад вместе с профессором А. И. Макаровским. Дело в том, что еще в январе 1951 г. по распоряжению митрополита Григория (Чукова) Макаровский и Иванов подготовили и представили на рассмотрение владыки две докладные записки по вопросу о необходимости открытия при академиях новых кафедр, в рамках которых преподавались бы и научно разрабатывались: а) византология и б) история славянских церквей. Проект был рассмотрен на заседании Учебного комитета 27 января 1951 г., а 6 февраля докладные записки лично рассматривал патриарх Алексий I. Вопрос был решен положительно, и в каждой из академий была открыта объединенная кафедра византологии и истории славянских церквей (по 3 лекции в неделю на III и IV курсах)¹².

⁹ Защита докторской диссертации профессора А. И. Иванова в Ленинградской Духовной Академии в 1960. Б/м, б/г. Л. 55.

¹⁰ Всего в «Журнале Московской Патриархии» А. И. Иванов опубликовал около 40 статей.

¹¹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; Д. 1335. Л. 13.

¹² Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 239–241.

Удалось выяснить, что Алексей Иванович Иванов в феврале 1951 г. обращался в Совет Ленинградской академии с просьбой рассмотреть две его публикации для присвоения ему ученой степени магистра богословия. Речь шла о двух статьях, опубликованных еще в 1915–1916 гг.¹³ В качестве комментария Иванов в своем прошении приводил любопытные данные, проливающие свет на его научно-исследовательскую работу в период стипендиатства в столичной академии. Во-первых, Иванов указал на то, что в обеих статьях им был предпринят критический разбор огромного труда профессора фон Зодена¹⁴ по восстановлению первоначального текста Священного Писания Нового Завета. В первой статье рассматривались принципы и метод, положенные в основу реконструкции текста. Во второй же был дан анализ текста «Послания к Евреям» в сопоставлении его с ранее изданными и принятыми текстами на Православном Востоке, а также на католическом и протестантском Западе. Во-вторых, Иванов особо подчеркнул, что в рукописном оригинале статьи были более обширными, поскольку включали в себя многочисленные выдержки из греческих и латинских авторов, а также сравнительные текстуальные таблицы. Редакции же указанных журналов при публикации сделали большие сокращения по типографско-техническим условиям, поэтому в опубликованном виде статьи представляют собой только обобщения и выводы продолжительных и скрупулезных исследований. Однако и в таком виде, на чем настаивал А. И. Иванов, статьи были приняты благосклонно со стороны в том числе таких специалистов, как Н. Н. Глубоковский и Ф. А. Курганов, поскольку затрагивали чрезвычайно важный и слабо разработанный в отечественной науке вопрос.

Данное обращение наставника тогда еще Московской духовной академии митрополитом Григорием было переадресовано в Совет Ленинградской духовной академии. Вопрос был рассмотрен на заседании Совета 9 марта 1951 г. Инспектор академии профессор Л. Н. Парийский любезно согласился взять на себя труд по поиску в библиотеках

¹³ *Иванов А. И.* Новейшая реконструкция текста Нового Завета // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Август; *Иванов А. И.* Новозаветные писания по новейшему восстановлению их подлинного текста: общая характеристика издания греческого Нового Завета проф. Германа фон Зодена и специальное рассмотрение реконструкции послания к Евреям // Труды Киевской духовной академии. 1916. № 7–8. См.: Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1950–1951 уч. г. Л. 261–262.

¹⁴ О нем см.: *Безруков А. Н.* Зоден // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX. С. 316–317.

Ленинграда указанных в прошении статей, поскольку у самого соискателя их не было в наличии¹⁵. Сложилась в чем-то уникальная ситуация: соискатель ученой степени магистра богословия просил присудить ему степень за две статьи более чем тридцатилетней давности, которых у него на руках не было! Парийский свое обещание выполнил, и вопрос о присуждении ученой степени повторно был рассмотрен на заседании Совета уже 16 апреля. Доцент А. И. Макаровский заявил, что статьи-рецензии, хотя и свидетельствуют о большом труде Иванова, проштудировавшего более двух тысяч страниц исследования Евангельского текста профессора фон Зодена, следует признать недостаточными для соискания степени магистра богословия. Профессор протоиерей Александр Осипов также выступил против, заявив, что «сочинения проф. фон Зодена по исследованию Евангельского текста, хотя и называются “новейшими”, коими они и были 38 лет назад, теперь являются устаревшими, и отзыв на них не может быть принят на рассмотрение для соискания за него степени магистра богословия»¹⁶. Против присуждения ученой степени Иванову за указанные статьи выступил и один из наиболее авторитетных ученых и профессоров Ленинградской академии Н. Д. Успенский. В итоге общее решения Совета некогда родной Иванову академии было отрицательным.

В течение 5 лет своей преподавательской деятельности в Ленинградских духовных школах А. И. Иванов читал несколько дисциплин. Так, на III и IV курсах академии Иванов читал лекции по византологии. Из года в год, согласно отчетам самого наставника, программа данного курса не менялась. На III курсе (при 4 недельных часах) излагалась история Византийской церкви со времен первых христианских императоров и до падения Византии. На IV курсе (при 2 недельных часах) освещались важнейшие темы из истории Греко-Восточной церкви до и после завоевания Православного Востока турками. В своих отчетах Иванов всегда особо подчеркивал, что при изложении церковно-исторического материала он отдельно останавливался на двух моментах в жизни Православного Востока, на которые, по мнению профессора, «в старых работах не обращалось особого внимания: 1) неизменно агрессивная политика папства в отношении восточных и славянских церквей и 2) благотворная роль в судьбе Православного Востока славянского мира и особенно России»¹⁷.

¹⁵ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 270.

¹⁶ Там же. Л. 309.

¹⁷ Архив СПбДА. Отчет о состоянии ЛДАиС за 1956–1957 уч. год. Л. 111.

С 1957/58 учебного года, сначала вследствие болезни, а потом и кончины профессора А. И. Макаровского, Иванов преподавал в академии на II и III курсах историю Русской Церкви, освещая историю церкви в домонгольский и патриарший периоды. В течение 5 лет Иванов также преподавал в 3-м классе семинарии общую церковную историю (4 часа в неделю). В основу преподавания был положен еще дореволюционный учебник по «Истории христианской церкви» (вып. II и III) П. Н. Малицкого. В течение 1956/57 и 1957/58 учебных годов Иванов преподавал в 3-м классе семинарии латинский язык (2 часа), для чего использовался «Учебник латинского языка» для 8-10-х классов средней школы С. Кондратьева и А. Васнецова. По тем же дисциплинам Иванов вел работу и на заочном секторе¹⁸.

Будучи преподавателем академии, Иванов должен был предлагать студентам темы для кандидатских сочинений. Действительно, им было предложено несколько тем по византологии, и в дальнейшем эти темы из года в год повторялись. Вот некоторые из них: «Религиозно-нравственная жизнь византийского общества в XII веке по изображению историков-современников», «Значение крестовых вопросов в вопросе об отношениях между Греческим Востоком и Латинским Западом», «Никифор Григора как церковный историк Византии», «Византийско-русские церковные отношения в X-XII вв.», «Греко-болгарские церковные отношения в период первого болгарского царства»¹⁹, «Попытки к соединению восточной и западной церквей в XII-XIII веках», «Религиозно-нравственная жизнь византийского общества в XII-XIII веках по изображению историков современников», «Болгарская церковь в эпоху Второго Болгарского царства (1187-1396)»; «Сербский патриархат в период турецкого ига»²⁰. Предлагал Иванов темы и по истории Русской Церкви²¹.

Разумеется, А. И. Иванову часто приходилось выступать в роли как научного руководителя, так и рецензента кандидатских сочинений. Так, Алексей Иванович вместе со священником Иоанном Белёвцевым рецензировали кандидатскую диссертацию архимандрита Никодима

¹⁸ Архив СПбДА. Отчет о состоянии ЛДАиС за 1956-1957 уч. год. Л. 111-113; Отчет о состоянии ЛДАиС за 1957-1958 уч. год. Л. 205-207; Отчет о состоянии ЛДАиС за 1958-1959 уч. год. Л. 176-179; Отчет о состоянии ЛДАиС за 1959-1960 уч. год. Л. 179-181; Отчет о состоянии ЛДАиС за 1960-1961 уч. год. Л. 133-134.

¹⁹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 165.

²⁰ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 347.

²¹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 166.

(Ротова) «История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме»²². 9 мая 1960 г. на заседании Совета была утверждена тема кандидатской диссертации иеромонаха, ныне митрополита Ювеналия (Пояркова) «Внешние отношения Истории Русской Церкви в период с 1917 по 1944 год». Научным руководителем был назначен именно Иванов²³. Вообще, отзывы и рецензии Алексея Ивановича, как, впрочем, и всех других наставников академии, являются чрезвычайно важным источником для изучения взглядов, компетенции и научных интересов самого профессора.

А. И. Иванов в Ленинградской духовной академии занимался не только преподавательской, но и административной работой. Сразу после перевода в Ленинград Алексею Ивановичу было поручено временное исполнение обязанностей секретаря Совета. Уже 8 сентября 1956 г. он был утвержден в данной должности²⁴, которую занимал вплоть до своего ухода с преподавательской должности в сентябре 1961 г. Должность секретаря было сложной и ответственной, поскольку заседания Совета проходили довольно часто, а это значит, что на подготовку заседаний и на составление протоколов уходило очень много времени и сил. Например, в 1956/57 учебном году было подготовлено 28 протоколов; в 1957/58-м — 26; в 1958/59-м — 24. Приведенные цифры говорят не только о занятости секретаря, но и об интенсивности занятий профессорско-преподавательской корпорации. Кроме того, в течение 5 лет Иванов исполнял обязанности секретаря Распорядительного собрания академии и семинарии.

Будучи секретарем Совета, А. И. Иванов всегда был в центре административной, научной и педагогической деятельности академии. Зачастую ему самому приходилось принимать участие в решении отдельных проблем, высказываться по тем или иным обсуждаемым вопросам. Так, например, было с пробными лекциями священников, ныне протоиереев Василия Стойкова и Иоанна Белёвцева. Пробные лекции были введены в середине 1950-х гг. для преподавателей со степенью кандидата богословия, претендующих на должность доцента. Так, 12 октября 1956 г. в присутствии членов Совета состоялась первая пробная лекция священника Василия Стойкова на тему «Чуриковщина, как одна из мистико-рационалистических сект нашего времени (История и учение)». По итогам лекции практически все выступившие члены Совета — протоиерей Александр

²² Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 86–87, 171.

²³ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 160.

²⁴ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 12, 36.

Осипов, Н. Д. Успенский, К. А. Сборовский, протоиерей А. Сергеенко — обратили внимание лишь на отрицательные стороны пробной лекции: краткость (всего 40 минут), отсутствие ссылок на источники, слабое раскрытие основных вероучительных положений секты и т. п. Ректор академии протоиерей Михаил Сперанский, которому не только в этом случае, но и во многих других, если судить по материалам протоколов заседаний Совета, приходилось выступить в роли примирителя в зачастую чрезвычайно острых спорах и дискуссиях, выступил в защиту отца Василия. Ректора поддержал и А. И. Иванов, который обратил внимание членов Совета не только на отрицательные стороны, но и на положительные: «Лектор изложил свою тему довольно живо, последовательно и вполне грамотным, ясным языком. Высказанный им взгляд на чуриковщину совершенно правильный. Поэтому я считаю возможным предложить о. В. Стойкову вторую тему расколоведения по выбору Совета академии для того, чтобы иметь окончательное суждение о присвоении ему звания доцента»²⁵. Данное предложение было принято, отцу Василию была назначена новая тема — «Разбор “Окружного послания” Ксеноса».

Попутно можно отметить, что для назначения на должность доцента необходимо было прочитать две пробные лекции. Но если первая не вызывало серьезной критики со стороны членов Совета, то Совет имел право освободить соискателя должности от чтения второй. По крайней мере эта практика была характерна для 1950-х гг. Именно так поступили в случае с протоиереем Виталием Боровым, который выступил с пробной лекцией на тему «Эпоха и личность Константина Великого в новейшей церковно-исторической историографии» как раз за две недели до отца Василия, 28 сентября 1956 г.²⁶ Точно также освободили от второй пробной лекции и священника Иоанна Белёвцева. С первой на тему «Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) как проповедник» он выступил перед членами Совета 28 марта 1958 г.²⁷ Правда, отцу Иоанну также не удалось избежать критики, например, со стороны отца Александра Осипова, которому не понравилось, что лектор слишком много места уделил биографии владыки Николая. Иванов также посчитал, что следовало больше внимания уделить не биографии, а именно характеристике проповеднической деятельности владыки Николая и «более глубоко раскрыть некоторые стороны выдающихся

²⁵ Там же. Л. 69.

²⁶ Там же. Л. 64–66.

²⁷ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 159–162.

по своему содержанию и внешнему оформлению проповедей митрополита Николая»²⁸. Однако по настоянию отца ректора священник Иоанн Белёвцев был освобожден от второй лекции.

Впрочем, далеко не всегда Иванов выступал в роли благодушного критика и примирителя. Так, после пробной лекции А. М. Матфеева на тему «Труд протопресвитера о. Иоанна Янышева: «Православно-христианское учение о нравственности» с точки зрения значения его в качестве учебного пособия по преподаванию Нравственного Богословия в современной духовной школе» первым с критическими замечаниями выступил именно Алексей Иванович. По его мнению, лекция была произнесена не на тему, поскольку было приведено много биографических данных, ссылок на мнения современников (А. А. Бронзова, М. А. Олесницкого и др.), а «что касается оценки труда о. Янышева с точки зрения значения его в качестве учебного пособия по преподаванию нравственного богословия в современной духовной школе, то на этот вопрос в лекции не дано достаточно ясного и полного ответа»²⁹. Вообще, отзыв получился несколько пространным и резким. Остальным ораторам — А. А. Осипову, Н. Д. Успенскому, Г. П. Миролюбову и др. — пришлось лишь согласиться с критикой Иванова. Поэтому для спасения ситуации весь свой авторитет использовали инспектор и ректор. Л. Н. Парийский в своей реплике обратил внимание на то, что Матфеев отличается большим трудолюбием, религиозностью и даже намерен принять священный сан (который, правда, он так и не принял, скончавшись в 1989 г.). Протоиерей Михаил Сперанский в очередной раз выступил в качестве примирителя, и даже взял часть вины лектора за неудовлетворительную лекцию на себя, отметив, что данную тему именно он предложил Матфееву. И обратив внимание, что тема лекции довольно сложная, отец Михаил предложил все же признать ее удовлетворительной³⁰. Совет ректора поддержал.

К административной и общественной работе А. И. Иванова можно отнести участие в приемах иностранных делегаций и гостей, посещавших Ленинградские духовные школы. Так, 17 ноября 1959 г. академию посетила группа пасторов (8 человек) из ГДР. Для них в зале заседаний Совета Иванов сделал краткий обзор истории Русской Православной Церкви до 1917 г.³¹ В 1956/57 учебном году Иванов участвовал в разработке

²⁸ Там же. Л. 160–161.

²⁹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 67.

³⁰ Там же. Л. 69.

³¹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 182.

академических мероприятий по подготовке встречи участников VI Международного фестиваля молодежи. 27 января 1957 г. Иванов прочитал общую для всех студентов академии и семинарии лекцию на тему «Преподобный Сергей Радонежский и его обитель» (в связи с пожертвованием Московской духовной академией в знак молитвенного общения образа прп. Сергия)³².

Несмотря на большую занятость как преподавателя и секретаря Совета, Иванов находил время и для научной работы. Уже в течение первого года своего пребывания в Ленинграде Алексей Иванович подал в Совет прошение об утверждении темы докторской диссертации «История Византийской Церкви». Современному исследователю сразу броситься в глаза необъятность данной темы. Поэтому здесь необходимо сделать пояснение. 13 декабря 1949 г. Священный Синод после присуждения степени магистра богословия профессору Московской духовной академии священнику Александру Ветелеву за курс его лекций по гомилетики («Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества»)³³ дополнительно постановил: «Священный Синод в целях привлечения богословских сил для составления учебников по богословским предметам академического и семинарского курса дает право представлять учебники на рассмотрение Совета академии в качестве магистерской диссертации в обычном порядке»³⁴. Очевидно, что данная мера была вынужденной. С одной стороны, наставникам академии в срочном порядке необходимо было составлять учебники для только что возрожденных духовных школ, приспособлявая учебные пособия синодального периода к новым условиям и новым студентам. Уровень последних, по мнению профессора Н. Д. Успенского, был значительно ниже уровня студентов синодального периода³⁵. С другой стороны, сильны были традиции синодального периода, когда практически все преподаватели являлись магистрами и докторами богословия. Однако в новых условиях далеко не все наставники могли одновременно разработать качественный учебник и написать научную монографию.

³² Архив СПбДА. Д. 1335. Л. 23.

³³ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 71-72.

³⁴ Там же. Л. 130.

³⁵ Карпук Д. А. Ленинградские духовные школы в годы обучения протоиерея Александра Меня (1959–1963 гг.) // URL: <http://spbda.ru/publications/dmitriy-karpuk-leningradskie-duhovnye-shkoly-v-gody-obucheniya-protoiereya-aleksandra-menya-1959-1963-gg/> (дата обращения: 10.10.2016).

Поэтому священноначалие и было вынуждено пойти на определенные уступки и компромиссы. Через полгода после принятия данного постановления митрополит Григорий решил активизировать деятельность родной ему академии. В одном из своих докладов на заседании Учебного Комитета владыка констатировал, что на конец 1949/50 учебного года в академии всего 2 магистра богословия. Кроме того, из числа остальных наставников есть 9 кандидатов богословия с правом получения магистерской степени без нового устного испытания. Владыка считал, что «для престижа академии и по существу дела было бы желательно и необходимо с ученой степенью магистра богословия и остальных наставников академии, имеющих на это право»³⁶. Поэтому митрополит предложил наставникам представить свои имеющиеся публикации или курсы лекций. На этот призыв откликнулись доценты А. И. Макаровский, протоиерей И. С. Козлов, С. А. Купрессов и К. А. Сборовский. Впоследствии все они стали магистрами богословия.

В таком контексте заявленная Ивановым тема выглядит вполне органично. В своем прошении Алексей Иванович так и говорил, что «предлагаемая работа будет содержать полный исторический обзор внешнего и внутреннего состояния Византийской Церкви за время существования Византийской империи и предназначается в качестве учебного пособия для студентов наших академий»³⁷. Иванов подчеркивал, что в существующей литературе еще не было полного очерка истории Византийской церкви. Имевшиеся же статьи и исследования по отдельным вопросам и разделам, по мнению Иванова, страдали существенным недостатком. Во-первых, чаще всего история церкви рассматривалась в отрыве от гражданской истории. По справедливому замечанию Иванова, многие явления церковной жизни нельзя понять и оценить должным образом без предварительного знакомства с особенностями политической обстановки и государственного строя того или иного периода. Во-вторых, в прежних работах мало или совсем не обращалось внимание на контакты Византии с Западной церковью и славянскими церквями, почему оставалась мало разработанной «в надлежащей степени, с одной стороны, отрицательная, почти всегда агрессивная политика католического Рима в отношении греческого Востока, а с другой — благотворная роль в судьбах православного восточного мира славянства»³⁸.

³⁶ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 329.

³⁷ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 49.

³⁸ Там же. Л. 49.

Аргументация и доводы А. И. Иванова не вызвали вопросов у членов Совета, и тема была утверждена без каких бы то ни было дискуссий 24 сентября 1956 г.³⁹ Меньше чем через 3 года, 10 марта 1959 г., на заседании Совета было рассмотрено прошение А. И. Иванова, в котором почтенный ученый просит уже принять к рассмотрению его работу⁴⁰. К защите была представлена только часть диссертации: «История Византийской Церкви». Т. I (От Константина Великого до отпадения Западной церкви от Вселенской. В 2-х частях)⁴¹. В поданном прошении Иванов вновь объясняет причины обращения именно к данной теме: «Выбор темы определялся моим желанием принести возможно больше пользы кафедре византологии в ее дальнейшей научной и педагогической работе. Мне не хотелось, чтобы моя диссертация, являющаяся плодом многолетних усиленных изысканий, сдана была в архив библиотеки и там покрылась пылью безвестности. Я хотел дать такой труд, который бы послужил надежным руководством и для молодых преподавателей, и для студентов при прохождении курса истории Византийской церкви, поскольку до сих пор полного и связного курса по этому предмету не издано»⁴². Забегая вперед, отметим, что высказанное пожелание Иванова так и не сбылось. Представленный труд так и не стал учебным пособием для студентов Ленинградских духовных школ, а диссертация в библиотеке хранится всего лишь в двух экземплярах, и, судя по библиотечным формулярам, пользуются ей довольно редко.

Автор вполне справедливо отметил, что написание работы на такую широкую тему было сопряжено с целым рядом сложностей, хотя бы по той причине, что по заявленной теме «количество источников и литературы на древних и новых языках почти не поддается определению». Иванов уже в прошении обозначает тех исследователей, трудами которых он пользовался в первую очередь: В. В. Болтов, Ф. И. Успенский, А. П. Лебедев, Н. А. Скабаланович, В. Н. Бенешевич, Ш. Диль, И. Гергенретер, К. Крумбахер. Примечательно, что своего научного руководителя по академии И. И. Соколова в данный список Иванов не включил.

³⁹ Архив СПбДА. Д. 1335. Л. 20.

⁴⁰ Иванов А. И. История Византийской Церкви. Т. I: От Константин Великого до отпадения Западной церкви от Вселенской. Машинопись. Ленинград, 1960. Ч. 1. 1-325 с.; Ч. 2. 326-802 с.

⁴¹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 48.

⁴² Там же. Л. 49.

В своем прошении Иванов обратил внимание еще на несколько любопытных моментов. Во-первых, он дал обещание продолжить свою работу по подготовке второго тома, материалы для которого уже якобы были собраны «в значительном количестве». К сожалению, второй том так и не был впоследствии представлен. Во-вторых, Иванов обратил внимание членов Совета, что докторскую диссертацию он представляет на их суд в год своего 50-летия научно-исследовательской деятельности, поскольку первый труд вышел еще в далеком 1910 г. Как покажет последующая защита, практически никто из рецензентов не пощадил седин почтенного 70-летнего наставника. Советом академии рецензентами были назначены профессор Л. Н. Парийский и доцент священник Василий Стойков⁴³.

Защита состоялась 27 октября 1960 г. под председательством ректора академии протоиерея Михаила Сперанского. Сначала были заслушаны отзывы официальных оппонентов. Отзыв Л. Н. Парийского был более чем благожелательным, а претензии, обязательные в подобного рода случаях, были скорее «дежурными» замечаниями, чем реальными придирками. Парийский высоко оценил познания соискателя по гражданской и церковной истории Византии, а представленную диссертацию назвал крупным событием в научно-учебной жизни академии⁴⁴. Священник Василий Стойков был менее благожелателен и представил обстоятельный, довольно критический отзыв с указанием самых разных недостатков — начиная с серьезного вопроса о том, с какого времени следует начинать историю Византийской церкви (Иванов начинал с IV в., о. В. Стойков же указывал на мнение скончавшегося к этому времени протоиерея Василия Верюжского, считавшего, что начинать византийскую историю надо со времени патриарха Фотия), и заканчивая указаниями на мелкие детали, как-то повторы, противоречия в деталях и т. п.⁴⁵ В итоге отец Василий высказался за присуждение соискателю искомой степени, но был против того, чтобы труд стал учебником, пока не будут внесены все необходимые исправления.

После официальных оппонентов выступили некоторые члены Совета, каждый из которых смог ознакомиться только с первым томом представленной диссертации. Это, безусловно, было существенным недостатком и изъяном в их критических построениях. Профессор Н. Д. Успенский

⁴³ Там же. Л. 50.

⁴⁴ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 101–111.

⁴⁵ Там же. Л. 111–123.

существовали делегации более 20 стран Запада и Востока, в том числе впервые участвовали советские ученые.

Последний XI-й конгресс проходил в Минхене также с участием русских византистов.

Несмотря на указанные мероприятия, западное византиноведение, не может похвалиться заметными научными достижениями.^{1/} Мало того, за последнее время в этой области наблюдается даже явный упадок. Выматриваясь в содержании издаваемых на Западе крупнейших византинистических журналов и сборников и зачитанных на международных конгрессах докладов, приходится констатировать, прежде всего, чрезвычайную поспешность и мелочность тематики. В западном византиноведении трудно уловить какую-либо общую идею, общий интерес к основным вопросам истории Византии. Здесь по-прежнему наблюдается отсутствие единой направленности исследовательской работы, крайнее распыление и противоречивость научных интересов, раздувание эпизодических, незначительных фактов, что в общей сложности невольно заставляет сделать вывод о каком-то оскудении научной мысли буржуазных историков.

Совершенно иную картину представляет история византиноведения в России.

1/ Имеется в виду капиталистический Запад. В странах народной демократии византинистическая работа только развивается и строится на более плановых началах.

25-я страница из докторской диссертации, которую Н. Д. Успенский предлагал «изъять» из работы

выступлений на Генеральной Ассамблее он четко разграничивал правящие круги США от американского народа»⁴⁸. И далее Успенский откровенно признается, что в академию часто приезжают иностранцы, которые заходят и в библиотеку, где они могут взять труд Иванова и ознакомиться с критикой западной византологии на 25-й странице. В результате Успенский предложил эту страницу «изъять» из книги. Примечательно, что Иванов ответил на это замечание в духе Успенского и времени: «Моя оценка западного византиноведения полностью основывается на оценке его нашими и советскими византинистами»⁴⁹.

Однако особо резким вступлением отметился доцент П. П. Игнатов. Несмотря на то что он прочитал только первый том, отзыв получился

подчеркнул, что чтение работы оставило впечатление об авторе как об ученом, достаточно эрудированном. Отдельно Успенский обратил внимание членов Совета на то обстоятельство, что Иванов следит и находится в курсе современной иностранной литературы по византологии⁴⁶. Реплика почтенного литургиста чрезвычайно любопытна следующим эпизодом. Успенскому не понравилось, что Иванов чрезмерно критикует западных византологов: «Мне кажется, что в данном случае А. И. “перестарался”. Не следует преклоняться перед западным, только потому, что это западное, не следует и порочить западное только за то, что это западное»⁴⁷. В качестве образца правильного отношения к Западу Успенский приводит пример Н. С. Хрущева: «В своих

⁴⁶ Там же. Л. 123–125.

⁴⁷ Там же. Л. 126.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 172.

более объемным, чем рецензии официальных оппонентов⁵⁰. Впрочем, отрицательная тирада началась с ошибочного утверждения, что Иванов якобы самовольно изменил тему своего диссертационного исследования. Мол, Иванову утвердили тему «История Византии», а он изменил ее на «Историю Византийской Церкви». Игнатов ошибся, но по ходу своего многостраничного отзыва некоторые его выпады строятся именно на этом утверждении. Ответ на данный отзыв Иванов начал со следующего, весьма показательного предложения: «Это выступление самое обширное и вместе с тем наименее аргументированное»⁵¹.

В целом, надо отдать должное А. И. Иванову, ответы которого на замечания официальных и неофициальных оппонентов оказались на высоком уровне. Многие замечания рецензентов Иванову удалось полностью опровергнуть. Хотя с целым рядом, как правило, мелочных указаний почтенному ученому пришлось согласиться. Поэтому в итоговом постановлении Совета было решено единогласно присудить соискателю ученую степень доктора церковной истории и одновременно с этим «просить профессора А. И. Иванова учесть некоторые замечания и пожелания официальных оппонентов и членов Совета, высказанные в процессе обсуждения»⁵². Утверждение в степени доктора церковной истории последовало 11 ноября 1960 г.⁵³

Вообще, научная деятельность Иванова в Ленинградской духовной академии была довольно обширной и насыщенной. Еще накануне своей защиты Иванов резолюцией патриарха Алексия I от 6 октября 1960 г. был назначен от Ленинградской духовной академии членом редакционной коллегии ежегодника «Богословские труды»⁵⁴, где с этого времени он регулярно публиковал свои статьи. По поручению Совета Иванов в 1958 г. рассмотрел и дал подробную рецензию на книгу «Word and Mysterium» (изд. 1958), присланную из Внешнего отдела Евангелической церкви в Германии. Отзыв был направлен в Учебный Комитет при Священном Синоде и впоследствии был опубликован в «Журнале Московской Патриархии»⁵⁵. 22 января 1959 г. на заседании Совета рассматривался отзыв

⁵⁰ Там же. Л. 132–164.

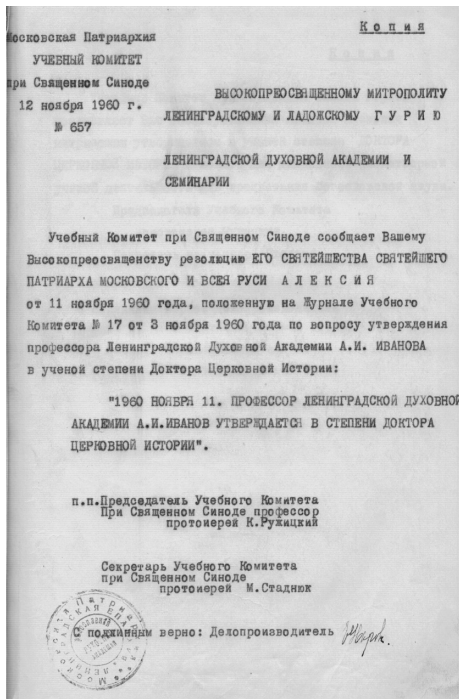
⁵¹ Там же. Л. 173.

⁵² Там же. Л. 184.

⁵³ Архив СПбДА. Д. 1335. Л. 87.

⁵⁴ Там же. Л. 86.

⁵⁵ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 182–183; Д. 1335. Л. 43–57; Отзыв был также опубликован в ЖМП: *Иванов А. Dokumente der Orthodoxen Kirchen zur ökumenischen frage. Band*

Утверждение А. И. Иванова
в степени доктора церковной истории

о жизни и деятельности академии за этот период ее существования⁵⁸.

Определением Совета академии от 7 сентября 1961 г. согласно прошению А. И. Иванов был уволен со всех занимаемых должностей.

II. Wort und mysterium. Der briefwechsel über glauben und kirche 1573 bis 1581 zwischen den tübingener theologen und patriarchen von Konstantinopel. Herausgegeben vom Aussenamt der Evangelischen Kirche in Deutschland. 1958. Luther-Verlag — Witten (Документы Православной Церкви к экуменическому вопросу. Т. II: Слово и таинство. Переписка по вопросам веры и церкви 1573–1581 гг. между тюбингенскими богословами и Константинопольским патриархом. Изданы Внешним Отделом Евангелической Церкви в Германии. Виттен, 1958.) // ЖМП. М., 1959. № 1. С. 76–80.

⁵⁶ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 17; Д. 1335. Л. 60–71.

⁵⁷ Архив СПбДА. Д. 1335. Л. 71.

⁵⁸ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 146; *Иванов А. И.* Славный юбилей (к 150-летию со времени основания бывшей Петербургской, ныне Ленинградской, духовной академии) // ЖМП. 1959. № 4. С. 59–67.

Иванова на конспект по «Истории Русской Церкви» для учащихся 4-го класса Волынской духовной семинарии, составленном священником Влодеком⁵⁶. Итоговый вердикт довольно пространного отзыва оказался отрицательным. По мнению Иванова, автор конспекта попытался переработать соответствующие разделы семинарского учебника П. В. Знаменского по «Истории Русской Церкви» и сделал это крайне неудачно: «Заметно, что автор конспекта не получил нужной подготовки по Истории Русской Церкви, так как не смог даже надлежащим образом использовать материалы прекрасного учебника Знаменского»⁵⁷. По поручению Совета академии Иванов 2 марта 1959 г. в год празднования 150-летнего юбилея Санкт-Петербургской духовной академии прочитал историческую записку

В протоколах Совета особо подчеркивалось, что Иванов в течение 2 месяцев, с 12 июня по 12 августа, болел тяжелым воспалением почек и находился на лечении в одной из больниц в Ленинграде⁵⁹. Естественно, в журналах заседаний Совета академии не могли указать истинные причины столь продолжительной болезни и такого необязательного увольнения. Все дело в том, что именно в 1960 г., в связи с очередным витком гонений на Церковь, в печати была организована травля профессора А. И. Иванова. Дело в том, что в годы немецкой оккупации Ротова-на-Дону Иванов занимал должность заведующего подотделом вероисповеданий и библиотек при отделе народного образования бургоминистерства, занимался регистрацией библиотек и церквей, руководил восстановлением православных храмов. В 1943 г. он уехал в Германию, потом в Чехословакию, где и был в сентябре 1945 г. арестован советскими властями. По итогам судебного разбирательства Иванов в 1946 г. был осужден на 5 лет с конфискацией имущества. В 1960 г. эту историю всячески использовали для давления на самого Иванова и для дискредитации Духовной академии. Алексей Иванович попытался оправдаться, написав письмо в Совет по делам Русской Православной Церкви. Разумеется, данная попытка дать ответ на клеветнические выпады оказалась безуспешной⁶⁰. Алексей Иванович вынужден был оставить академию, но не прекратил научные занятия.

16 ноября 1961 г. Совет рассмотрел новое прошение Иванова, который просил разрешить ему пользоваться книгами из академической библиотеки для завершения своей работы по истории Византийской церкви. Совет разрешил пользоваться книгами, но без права выносить их из библиотеки. Объяснялось это тем, что те же книги нужны были и другим преподавателям по византологии, истории древней церкви, каноническому праву, истории западных исповеданий⁶¹. В 1960–1970-х гг. Иванов занимался преимущественно изучением литературного наследия преподобного Максима Грека. К концу жизни Алексей Иванович практически полностью ослеп. В личном деле Иванова сохранилась копия отношения за подписью инспектора академии протоиерея Владимира Сорокина в Военно-медицинскую академию с просьбой предоставить Иванову консультацию у профессора Волкова относительно операции катаракты левого

⁵⁹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 43.

⁶⁰ Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв.: т. 2. СПб., 2016. С. 94–97.

⁶¹ Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 106.

глава и в случае необходимости прооперировать в клинике академии⁶². Чем закончилось данное дело, сказать трудно. Но в некрологе преподаватель академии В. Бронский свидетельствовал, что в последние два года жизни Иванов почти совсем потерял зрение. И в таком состоянии он диктовал своей супруге Варваре Дмитриевне одну из работ о преподобном Максиме Греке⁶³. Скончался Алексей Иванович в ночь на 3 октября 1976 г. на 87-м году жизни, похоронен на Киновеевском кладбище в Санкт-Петербурге.

Источники и литература

Источники

1. Архив СПбДА. Д. 1335. Личное дело профессора А. И. Иванова.
2. Архив СПбДА. Отчет о состоянии Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1956–1957 уч. год.
3. Архив СПбДА. Отчет о состоянии Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1957–1958 уч. год.
4. Архив СПбДА. Отчет о состоянии Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1958–1959 уч. год.
5. Архив СПбДА. Отчет о состоянии Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1959–1960 уч. год.
6. Архив СПбДА. Отчет о состоянии Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1960–1961 уч. год.
7. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1957–1958 уч. г. Январь — июнь.
8. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1956–1957 уч. г. Сентябрь — декабрь.
9. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1956–1957 уч. г. Январь — июнь.
10. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1958–1959 уч. г. Сентябрь — декабрь.
11. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1958–1959 уч. г. Январь — июнь.
12. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1959–1960 уч. г. Сентябрь — декабрь.
13. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1959–1960 уч. г. Январь — июнь.

⁶² Архив СПбДА. Д. 1335. Л. 116.

⁶³ Бронский В. Проф. А. И. Иванов [Некролог] // ЖМП. 1977. № 11. С. 118.

14. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1960–1961 уч. г.
15. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1961–1962 уч. г.
16. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1949–1950 уч. г.
17. Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Журналы заседаний Совета Ленинградских духовных академии и семинарии за 1950–1951 уч. г.
18. *Иванов А. И.* История Византийской Церкви. Т. I. От Константин Великого до отпадения западной церкви от Вселенской. Машинопись. Ленинград, 1960. Ч. 1. 1–325 с.; Ч. 2. 326–802 с.
19. *Иванов А. И.* Славный юбилей (к 150-летию со времени основания бывшей Петербургской, ныне Ленинградской, духовной академии) // ЖМП. 1959. № 4. С. 59–67.

Литература

20. *Безруков А. Н.* Зоден // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX. С. 316–317.
21. *Бронский В.* Проф. А. И. Иванов [Некролог] // ЖМП. 1977. № 11. С. 25–26.
22. Защита докторской диссертации профессора А. И. Иванова в Ленинградской Духовной Академии в 1960. Б/м, б/г. Л. 55.
23. *Карпук Д. А.* Ленинградские духовные школы в годы обучения протоиерея Александра Меня (1959–1963 гг.) // URL: <http://spbda.ru/publications/dmitriy-karpuk-leningradskie-duhovnye-shkoly-v-gody-obucheniya-protoiereya-aleksandra-menua-1959-1963-gg/> (дата обращения: 10.10.2016).
24. *Карпук Д. А.* Церковно-историческое наследие профессора СПбДА И. И. Соколова (1865–1939) // Христианское чтение. 2005. № 25. С. 184–203.
25. *Максимова Н. Д.* Иванов Алексей Иванович // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX. С. 644–645.
26. *Максимова Н. Д.* Первый директор Владимирского музея // Рождественский сб. Ковров, 1996. Вып. 3. С. 108–111.
27. *Шкаровский М. В.* Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв.: т. 2. СПб., 2016.

Dmitry Karpuk. The Pedagogical and Research Activities of Professor Aleksey Ivanov at Leningrad Theological Academy and Seminary (on the Occasion of the 40th Anniversary of His Repose).

Professor Aleksey Ivanovich Ivanov (1890–1976) was a graduate of Petrograd Theological Academy (class of 1915). Following World War Two, he taught first at Moscow Theological Academy (1951–1956) and then at Leningrad Theological Academy (1956–1961). As a student of two of the most significant Byzantine scholars of the pre-Revolutionary period – Fyodor Uspensky and Ivan Sokolov – Professor Ivanov continued his study of Byzantine history and published a number of articles on this topic in both ecclesiastic (*Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii* and *Bogoslovskie Trudy*) and secular (*Istorichesky Zhurnal*, *Istoricheskie Zapiski*) periodicals. The result of his research was his doctoral dissertation, *History of the Byzantine Church: From Constantine the Great to the Great Schism*, which he defended in 1960. At the same time, Ivanov was also involved in New Testament scholarship, as a result of which he published his Master's Dissertation, *Critical Editions of the Greek New Testament and the Text Accepted for Use in the Orthodox Church* in 1956. In the present article, the pedagogical, administrative and research activities of Aleksey Ivanov during his time at Leningrad Theological Academy and Seminary (1956–1961) are considered on the basis of materials in the archives of St. Petersburg Theological Academy.

Keywords: Leningrad Theological Academy and Seminary, St. Petersburg Theological Academy, Byzantine Studies, New Testament criticism, Bible Studies, history of the ancient church, history of the Russian Orthodox Church, Patriarch Alexey I, Aleksey Ivanov, Fyodor Uspensky, Ivan Sokolov, Archpriest Mikhail Speransky, Archpriest Vasily Stoykov, Archpriest Vitaly Borovoy.

Dmitry Andreyevich Karpuk – Candidate of Theology, Lecturer and Secretary of the Department of Church History, Dean of the Graduate Program and Head Archivist at St. Petersburg Theological Academy (dimand3@yandex.ru).